
АРМЕН
ГАСПАРЯН

БАНДЕРА И ВЛАСОВ:
ПРИГОВОР
БЕЗ СРОКА
ДАВНОСТИ

.....

КАК ПРЕДАТЕЛИ
СТАНОВЯТСЯ
«ГЕРОЯМИ»
НАЦИОНАЛИСТОВ

.....

ИСТОРИЯ БОРЬБЫ
С ПЯТОЙ КОЛОННОЙ

ВОЙНА
ПОСЛЕ
ПОБЕДЫ

Книги Армена Гаспаряна

Армен Гаспарян

**Война после Победы.
Бандера и Власов: приговор
без срока давности**

«Питер»

2017

УДК 355.48(092)
ББК 63.3(2)62-8

Гаспарян А. С.

Война после Победы. Бандера и Власов: приговор без срока давности / А. С. Гаспарян — «Питер», 2017 — (Книги Армена Гаспаряна)

ISBN 978-5-4461-0346-1

Автор этой книги, известный писатель Армен Гаспарян, обращается к непростой теме – возрождению нацизма и национализма на постсоветском пространстве. В чем заключаются корни такого явления? В том, что молодое поколение не знало войны? В напряженных отношениях между народами? Или это кому-то очень выгодно? Хочешь знать будущее – загляни в прошлое. Но как быть, если и прошлое оказывается непредсказуемым, перевираемым на все лады современными пропагандистами и политиками? Армен Гаспарян решил познакомить читателей, особенно молодых, с историей власовского и бандеровского движений, а также с современными продолжателями их дела. По мнению автора, их история только тогда станет окончательно прошлым, когда мы ее изучим и извлечем из этого уроки. Пока этого не произойдет, это будет не прошлое, а наша действительность. Посмотрите на то, что происходит на Украине.

УДК 355.48(092)

ББК 63.3(2)62-8

ISBN 978-5-4461-0346-1

© Гаспарян А. С., 2017

© Питер, 2017

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Армен Гаспарян
Война после Победы. Бандера и
Власов: приговор без срока давности

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© ООО Издательство «Питер», 2017

*Светлой памяти друга и учителя – политического обозревателя
Валентина Сергеевича Зорина*

Предисловие

Почти четверть века назад я заинтересовался вопросом коллаборационизма в СССР в годы Великой Отечественной войны. Тогда это была исключительно немодная тема. На всю страну буквально единицы людей занимались драматичной и поучительной страницей нашего прошлого. И скажи мне кто-нибудь, что через 20 лет все это станет одной из самых обсуждаемых тем в медиапространстве, – не поверил бы. Не существовало ни политических обстоятельств, ни общественного интереса – ни единой предпосылки для этого. Так, предмет исследований группы людей с узкими интересами.

Впоследствии я с огромным удивлением наблюдал, как на моих глазах происходила успешная трансформация коллаборационистов из предателей в национальных героев, особенно ярко проявившаяся на Украине. Было невероятно сложно поверить в то, что можно с таким неприкрытым цинизмом переписывать историю, а совершенные военные преступления против человечества выдавать чуть ли не за добродетель.

Задолго до «революції гідності»¹ я предупреждал своих читателей и слушателей, что мы все очень сильно рискуем. На Украине выросло уже два поколения с абсолютно извращенными представлениями о прошлом. Для них палачи Бабьего Яра и Хатыни не убийцы, как их воспринимает любой нормальный человек, а объекты для подражания. Многие мне тогда не поверили. Потом, в феврале 2014 года, признали мою правоту. Но было уже поздно. Над Киевом – матерью городов русских – зазвучал позывной бандеровского подполья «Героям слава».

За эти годы я много рассказывал в эфирах московских радиостанций и телеканалов о службе наших соотечественников под знаменами Третьего рейха. Некоторые из этих лекций, если их можно так назвать, выходят теперь в виде книги. Надеюсь, она позволит молодым читателям лучше понять происходящие сегодня в Киеве процессы и осознать, что предательство своего народа никогда не принесет человеку счастья.

Я выражаю благодарность читателям моего «Твиттера» за помощь в выборе самых мифологизированных вопросов в рамках этой непростой страницы нашей истории.

¹ «Революция достоинства».

Глава 1

Власовщина: от зарождения до наших дней

Передо мной лежит листовка. *«Русский народ – равноправный член семьи народов Европы. Все народы Европы – члены единой большой семьи. Тот, кто считает себя принадлежащим к европейской семье народов, должен порвать со Сталиным и присоединиться к этой своей семье...»* Подписано: *Председатель Русского Комитета генерал-лейтенант А. А. Власов, Секретарь Русского Комитета генерал-майор В. Ф. Мальшикин, 30 января 1943 г., город Смоленск.* Аутентичный документ. Многие, наверное, о нем никогда и не слышали.

Между тем с этой листовки запускается знаменитая немецкая пропагандистская акция «Власов». Однако наивно полагать, что все началось с этого обращения про евроинтеграцию. Знакомые вам тезисы о стране, которая будет процветать в рамках большой Европы без большевиков, появились значительно раньше. Эти идеи прошли политическую и общественную обкатку еще во время Гражданской войны.

В ноябре 1920 года армия генерала Врангеля покинула русскую землю. Та самая знаменитая эвакуация из Крыма. Но вопреки распространенным заблуждениям белогвардейцы не были разбиты. Армия лишь отступила. В одном только Галлиполи (это вовсе не в Италии, как многие сегодня думают, а в Турции) находился 1-й армейский корпус – 25 000 офицеров нижних чинов. А был еще Донской корпус на Лемносе. Сила более чем серьезная.

Русский народ—равноправный член семьи свободных народов Новой Европы!

Русский народ должен знать правду о том, что его ждет после свержения власти Сталина и установления мира. Большевики, чтобы заставить русских людей встать за чужие интересы, лживо утверждают, что Германия несет народам СССР рабство.

Какова же правда о Новой Европе, которую Великая Германия стремится построить совместно с другими европейскими народами?

Все народы Европы — члены единой большой семьи. В одной из речей в немецком Рейхстаге Адольф Гитлер сказал:

«Сколько забот избежало бы человечество и, особенно, европейские народы, если бы при политическом устройстве современного жизненного пространства, а также при экономическом сотрудничестве уважались бы естественные, сами собой разумеющиеся, жизненные принципы. Соблюдение этих условий, кажется мне совершенно необходимым, если мы хотим в будущем добиться лучших результатов, чем сейчас. Прежде всего это относится к Европе. Народы Европы представляют собой единую семью».

Народы СССР также принадлежат к этому большому, охватывающему в одинаковой степени всех европейцев, содружеству народов европейской семьи. Всякий, кто угрожает этому содружеству, является врагом Европы. Поэтому — Черчилль и Рузвельт — враги Европы. По этой же причине и Сталин является врагом Европы — стремлением к захватническим войнам, стремлением власти над миром, которое он прикрывает словами о мировой революции, он нарушает мирную жизнь народов Европы.

Выбор один — или европейская семья свободных, равноправных народов, или рабство под властью Сталина. Тот, кто считает себя принадлежащим к европейской семье народов, должен порвать со Сталиным и присоединиться к этой своей семье, помня, что она не только налагает на него ряд обязанностей, но и, одновременно, дает ему права и защиту этих прав.

Каковы начала, на которых будет построена Новая Европа?

Гитлер провозгласил следующее:

«Как в обыкновенной семье, отдельные ее члены должны выполнять по отношению к ней ряд обязанностей, так и народы Европы должны осознать необходимость естественного содружества и служить ему. Как человек в семье имеет свое собственное «я», так каждый народ в европейской семье сохраняет свою национальную индивидуальность и свой жизненный уклад. Великая ошибка лишить народ его естественнейшей самостоятельности, противоречит нравственному закону, является произволом». Гитлер говорит — «народ и жизнь народа являются высшими сокровищами, на которых должен быть построен устойчивый мирок Новой Европы».

На основе этих принципов не могут быть и, не будут нарушены самостоятельность и национальный уклад жизни народов Советского Союза. Поэтому, заранее исключается всякая германизация России, как противоречащая самому существованию национал-социализма Гитлер говорит:

«Мы облиты безграничной любовью и преданностью своему народу. По той же причине мы уважаем национальные права других народов. Поэтому мы не преследуем цели германизации. Мы рассматриваем окружающие нас европейские народы, как объективную реальность».

Гитлер отнюдь не хочет превратить русских, украинцев и другие народы СССР в немцев, он хочет лишь возвратит их к европейской семье народов. Трудолюбивого русского человека, живущего в богатой и плодородной стране, он хочет привести к такой жизни, какую советская власть

«Смоленская декларация». Подписана генералами Власовым и Мальшиным 27 декабря 1942 года. Правда не в Смоленске, а в Берлине².

² Весь фотоматериал этой книги вы можете скачать по ссылке www.https://goo.gl/MA9IbL

Все эти люди жили одной мыслью: кубанский поход продолжается. Они были убеждены, что любой ценой нужно скинуть ненавистную власть большевиков, никогда не верили, что попрощались с Россией навсегда, и каждую секунду думали о том, что борьба за Родину – такую, какой в их представлении должна быть Россия, – продолжится при первой удачной возможности.

Однако возможностей было крайне мало, потому что союзникам по Антанте армия генерала Врангеля в Европе была не нужна. Белогвардейцы рассеялись по Старому Свету. Кто-то оказался на Балканах, кто-то – во Франции, кто-то – в Бельгии, кто-то – в Германии. Париж тогда вообще стал русским городом. Действительно, без всякого преувеличения: сотни деятелей культуры – профессора, философы, писатели – нашли прибежище во французской столице. В том числе там оказались генералы Русской армии Врангеля.

Армия перешла на гражданское положение, и чтобы она совсем не превратилась в ветеранский союз, барон Врангель провел последовательную реорганизацию. Сначала армия стала называться Объединением Русской армии, а в дальнейшем, 1 сентября 1924 года, был образован Русский общевоинский союз (РОВС), который объединил ветеранов антибольшевистской борьбы или, как тогда говорили, русской контрреволюции.

У РОВСа было множество отделов. Первый находился во Франции, второй – в Германии, третий – в Болгарии и т. д. Всех его участников связывало фронтовое братство. Мы должны понимать, что это были солдаты, прошедшие вихрь атак без единого выстрела. Это перерубленные шашкой плечи и раскрытые рукоятью нагана подбородки. Это безумие смерти, победы и отступления. Это гибель десятков друзей на поле боя. Это новороссийская катастрофа и эвакуация из Крыма. Этим людям нечего было терять.

Они не собирались долго задерживаться на чужбине и жили мыслью: кубанский поход продолжится. И как только генерал Врангель отдаст команду, Русская армия сразу же, по первому сигналу своего главнокомандующего, пойдет в бой. Но были и те, кто не собирался просто сидеть и ждать. И они перешли к политическому террору. Пожалуй, самых известных актов возмездия белой эмиграции было два: убийство Войкова и убийство Воровского.

Второе совершил адъютант Дроздовского офицерского полка штабс-капитан Морис Конради. Именно о нем пели в маршах дроздовцы: *«Вперед поскочет Туркул славный, за ним Конради и конвой»*. Убийца сдался полиции. Суд же над ним превратился, по сути, в процесс по делу о большевизме.

Когда сегодня некоторые либералы говорят о том, что коммунизму нужен свой Нюрнберг, они демонстрируют исключительную неграмотность. С этой точки зрения коммунистическая идеология прошла через собственный Нюрнбергский трибунал значительно раньше. Со всеми вытекающими последствиями. Адвокат Обер превратил свою речь фактически в обвинительный приговор ленинской партии. Он читал ее шесть часов. И многие участники тех событий в дальнейшем станут действующими лицами акции «Власов». Туркул возглавит третью дивизию вооруженных сил комитета освобождения народов России. И формировать ее он будет на территории Австрии.

Если отвлечься на мгновение и перенестись на 20 лет вперед, то мы обнаружим, что вокруг генерала Власова очень плотно сгруппировались люди, которые были элитой белого движения на юге России. Генералы фон Лампе и Абрамов, капитан Ларионов, уже упомянутый Туркул. Речь идет об окружении Власова. Если же мы посмотрим на тех, кто вообще подпадает под определение «под знаменами врага», то список будет еще более обширен. В нем – генералы Краснов, Шкуро, Султан-Гирей, Хольмстон-Смысловский, капитан Фосс... Весь цвет русской военной эмиграции.

Особняком, конечно, стоит шюцкор³, но о нем мы поговорим отдельно. Тема практически неизвестная, как это ни прискорбно. Она мифологизирована с двух сторон. Эмигрантами, ветеранами того самого Русского охранного корпуса, но еще в большей степени – советским агитпропом. Шюцкор можно и нужно обвинять в службе Гитлеру. Это, кстати, сделал еще в те годы главком вооруженных сил на юге России генерал Антон Иванович Деникин.

Но обвинить этих людей в предательстве невозможно. Такой вот парадокс. Они ни единой секунды не были гражданами Советского Союза. Да, это жизнь на чужбине без паспортов. В лучшем случае – с нансеновскими. Они были подданными Российской империи и в дальнейшем не принимали гражданства европейских стран именно по причине того, что каждый из них верил: кубанский поход рано или поздно продолжится – и все вернется на круги своя.

Однако продолжу рассказ о терроре политической эмиграции. Первую скрипку в этой среде играл генерал от инфантерии А. П. Кутепов – легенда белого движения, последний командир лейб-гвардии Преображенского полка, командир роты Марковского офицерского полка в Ледяном походе. В дальнейшем командир Корниловского ударного полка, командир добровольческой армии. В общем, если у белого движения были иконы, то одна из них – это, конечно же, Александр Павлович Кутепов.

Генерал от инфантерии, председатель Русского общевойскового союза А. П. Кутепов

³ Шюцкор (с фин.) – охранный корпус, отряд самообороны.

Генерал бросил все свои силы на свержение ненавистной ему коммунистической власти. Сил у него было не слишком много, но эмиссары регулярно засылались на территорию Советского Союза. Для чего – в общем-то понятно. Это и террор, и проведение разведывательных операций. Барон Врангель, кстати говоря, к деятельности Кутепова относился весьма негативно. Он искренне полагал, что в лучшем случае тот просто будет посмешищем в глазах всего мира, что в определенном смысле и случилось. А в худшем – что Александр Павлович Кутепов может пасть жертвой провокаций Государственного политического управления (ГПУ). И это опять же произошло, потому что Кутепов впоследствии стал главным действующим лицом операции «Трест».

Именно благодаря ему задумка контрразведывательного отдела ГПУ была так блистательно реализована. Известно, что актер хорош только тогда, когда он верит в то, что играет. Генерал Кутепов верил. Верил истово. Он ни секунды не сомневался, что в России полно людей, готовых скинуть ненавистную коммунистическую власть, и что их нужно просто найти, объединить и задать для них вектор. Ни того, ни другого, ни третьего не удалось сделать хотя бы по причине того, что монархическая организация Центральной России, вокруг которой была сформирована разработка «Трест», являлась выдумкой сотрудников контрразведывательного отдела.

Но осознать этого генерал Кутепов не мог и, самое главное, даже не желал, потому что искренне был убежден в том, что врагов у большевиков великое множество. Читатель, наверное, задастся вопросом: зачем так много и долго нужно рассказывать о белой эмиграции? Какое отношение все это имеет к власовцам? Имеет. И прямое. Прежде всего опыт всех вождей белого движения последовательно изучался власовцами. Причем, что характерно, с двух сторон.

Боевые действия добровольческой армии изучали, например, в Москве в Академии Генерального штаба. А эмиграция, естественно, выросла на подвигах Туркула, Кутепова, и для нее это были святые имена. Поэтому генерал Власов считался продолжателем «белого дела». Как ни странно это звучит для многих. Предатель присяги был поставлен в один ряд с людьми, которые всю жизнь верой и правдой служили России. Единожды принеся присягу, они ей не изменили, а предпочли оказаться в эмиграции за свои идеалы. Но они сражались с первого и до последнего дня. Генерал Власов ничего подобного не делал.

Тем удивительнее эта его трансформация в одного из белых вождей. Первых белогвардейцев можно уважать хотя бы за их принципиальность. Свою позицию они никогда не меняли. Колчак, когда Маннергейм предложил ему помощь в обмен на признание независимости Финляндии, однозначно заявил, что он Родиной не торгует. Эту позицию потом в эмиграции многократно критиковали участники власовского движения.

Современные публицисты, придерживающиеся тех же взглядов, вообще называют ее вздорной, поскольку надо было пожертвовать всем, лишь бы только задавить ненавистный коммунизм. Зачем я на этом заостряю внимание? Исключительно потому, что тот же Власов готов был пожертвовать всем. В одном из своих программных интервью он признает организацию украинских националистов и подтверждает, что ничего не имеет против независимой Украины под властью Бандеры. Что в этом общего с лозунгом белогвардейцев о «единой и неделимой России»?

Власовцам до этого не было никакого дела. Они реализовывали свою акцию. Естественно, изучали и канонизировали опыт белых вождей. Первую скрипку в этом сыграла эмигрантская молодежь – в основном фронтовики, романтические штабс-капитаны, поручики белой армии на юге России. На момент окончания Гражданской войны многие из них были совсем молодыми людьми 23–25 лет. Что говорить, если в белой армии воевали 26-летние генералы? И они начали объединяться по возрастному признаку еще с конца 1920-х годов.

В 1930 году произошло первое знаковое событие. Был созван съезд Национально-трудового союза нового поколения (НТСНП). Люди, родившиеся в Советском Союзе или интересующиеся историей, наверняка знают эту аббревиатуру – НТС. Для молодежи объясню: она не имеет ничего общего с популярным смартфоном. Национально-трудовой (Народно-трудовой) союз был самым главным врагом советской власти. Организация пережила СССР и существует по сей день.

В центре Москвы, недалеко от знаменитой Петровки, 38, до сих пор располагается офис Народно-трудового союза, где выпускаются журнал «Посев» и книги об истории Гражданской войны и русской эмиграции. Кому, как не им, об этом рассказывать? Именно Народно-трудовой союз нового поколения идеологически оформил то явление, которое в дальнейшем получило название «акция “Власов”».

Кстати, в эмиграции ее условно именовали «комкор Сидорчук». Почему? Потому что все были уверены, что рано или поздно в недрах Красной армии созреет военный заговор. Потому что маршал Тухачевский являлся, извините, бывшим поручиком лейб-гвардии Семеновского полка. Генерал фон Лампе так и писал в своем дневнике, что он «зато наш Бонапарт, семеновец». И таких тухачевских было много. Все в эмиграции были уверены, что рано или поздно в СССР произойдет переворот. Кто его возглавит – неизвестно. Поэтому был придуман некий комкор Сидорчук.

Нарицательный образ должен был поднять военный бунт против проклятой коммунистической власти. О комкоре Сидорчуке часто писали эмигрантские газеты и журналы. О нем регулярно спорили на собраниях в многочисленных русских организациях. Под него подводили теоретические изыскания. Литературные, кстати, тоже подводили. Известный генерал Петр Николаевич Краснов написал, что недалек тот час, когда за один стол сядут Тухачевский, Буденный, Вацетис, Краснов, Шкуро и будут вместе строить державную православную монархическую Россию.

Если бы генералу Краснову тогда сказали, кто именно в 1942 году возьмется строить державную православную монархическую Россию, я думаю, он просто не поверил бы в это. Потому что в облике генерала Власова вообще было крайне мало от воспетого эмиграцией комкора Сидорчука. Во-первых, Власов не служил в русской императорской армии. Весь его опыт участия в Гражданской войне свелся к нескольким неделям в самом конце 1920 года. Да и то воевал он не против армии Врангеля, а против махновских отрядов. Во-вторых, генерал Власов был участником трибунала со всеми вытекающими отсюда последствиями. Одно дело – кровь, пролитая за Родину на полях сражений, другое – трибунал.

Так вот, генерал Власов менее всех соответствовал тому романтическому образу комкора Сидорчука, потому что действительно был любимцем Сталина. Тухачевский не являлся им никогда. Семен Михайлович Буденный был другом, но плохо воспринимался русской эмиграцией. Для нее он был, конечно, творцом 1-й Конной армии, нанесшей тяжелейший разгром белогвардейской кавалерии на полях Гражданской войны. Такое не забывается. Тем более что в эмиграции одну из видных ролей играл генерал Барбович, который многократно сталкивался в боях с отрядами 1-й Конной.

Примечательно, что если современные оппозиционеры презрительно называют Россию «эта страна», то в эмиграции существовали другие определения. Территорию Советского Союза именовали «чертополох», «большевизия», «вавилонская башня». В частности, говорили о походе за «чертополох», в эмигрантской периодике выходили статьи под заголовками наподобие «Когда рухнет “вавилонская башня”».

Вообще, эмиссары НТСНП сделали немало для идеологической обработки русской эмиграции. По сути, они стали первыми скрипками. И в конце 1930-х годов русская эмиграция раскололась на два непримиримых лагеря: оборонцы и пораженцы (их соотношение было примерно 15 % и 85 % соответственно).

Кто они такие? Оборонцы считали, что если внешний враг нападет на Советский Союз, его надо защищать, поскольку это русская земля и не должен враг по ней безнаказанно ходить. Наиболее ярким участником этого лагеря можно считать генерала Деникина.

Пораженцы выступали за свержение коммунистической власти любой ценой, с задействованием каких угодно сил. Ряды пораженцев были широки и могучи – кого только не было. При этом никакой единой политической программы у них не существовало, за исключением того, что надо снести большевизм. И одну из главных ролей в этом достаточно разношерстном и своеобразном ансамбле играл капитан Ларионов. Возможно, кто-то читал его замечательные воспоминания *«Последние юнкера»*. В этой талантливо написанной книге о Гражданской войне рассказывается о том, как юнкера прибыли на Дон в белую армию и прошли весь крестный путь русского резистанса, как его называли в эмиграции.

Офицерского полка генерала Маркова капитан В. Ларионов. Один из создателей «Союза национальных террористов»

Еще одна книга Ларионова посвящена следующим событиям. В 1927 году член Союза национальных террористов генерал Кутепов и капитан Марковского артиллерийского дивизиона Ларионов вместе с двумя товарищами пересекли границу Советского Союза и совершили террористический акт в Ленинграде. Был взорван партийный клуб на Мойке. Ларионову удалось благополучно вернуться в свободную демократическую Европу, где он превратился буквально в кумира русской эмиграции.

Воспоминания Ларионова *«Боевая вылазка в СССР»* моментально стали бестселлером и его путеводной звездой. За свою откровенно профашистскую деятельность капитан Ларионов был выслан из Франции в 1930-х годах и нашел себе приют, естественно, на территории Третьего рейха. Где же еще, как не в государстве, которое определило своей ключевой миссией борьбу против коммунизма, масонства и еврейства, должны были оказаться все политические радикалы? Там они и оказались. Друживший с Рейнхардом Гейдрихом генерал Туркул, известный публицист Иван Солоневич, упомянутый капитан Ларионов и десятки других – перечислять имена можно долго.

Ими был образован так называемый фашистский фронт. Это союз пяти крупных русских организаций, взявших за основу ровно ту же идеологию, которая была в рейхе, плюс теория «комкор Сидорчук». Хотя, конечно, каждый из вождей этого фашистского фронта априори в глубине души презирал потенциального Сидорчука, потому что считал его большевиком. Эти люди в 1939–1941 годах написали великое множество статей, воззваний и обращений, суть которых сводилась к тому, что кубанский поход продолжается и все силы необходимо бросить на свержение проклятого иудо-большевизма.

Призывы были услышаны. 22 июня 1941 года на рассвете фашистская Германия напала на Советский Союз. Это был праздник для русской эмиграции. Я не знаю, открывалось ли шампанское. Подозреваю, что да. 22, 23 и 24 июня беспрерывно проходили собрания русских эмигрантов. Направлялись поздравительные адреса Гитлеру. Вермахт был завален рапортами русских эмигрантов о том, что они хотят идти на фронт и сражаться против ненавистного большевизма. К огромному сожалению эмигрантов, в планы Адольфа Гитлера это не входило. Поэтому они были вынуждены самостоятельно попадать в ряды вермахта, зачастую оказываясь на положении зондерфюреров (переводчиков). Впрочем, некоторые умудрились отличиться.

Прежде всего речь идет об участниках Национально-трудового союза нового поколения. Как только началась война, НТС мобилизовал сам себя. Его члены – кто по поддельным документам, кто по вполне подлинным – оказывались на оккупированных территориях Советского Союза, где формировали подпольные ячейки. Это уже потом в эмиграции через несколько лет они будут рассказывать, что их девизом было – «Третьи силы против Гитлера и Сталина». В июне, июле и августе 1941 года никакого «против Гитлера» не существовало.

Все были уверены в том, что колосс на глиняных ногах, проклятая «вавилонская башня» рухнет в кратчайшие сроки – и солнце свободы воссияет над Россией. Какое-то время она побудет под оккупацией, а затем войдет в состав новой освобожденной Европы под управлением канцлера Третьего рейха Адольфа Гитлера. Хотя здравые умы русской эмиграции еще тогда, летом 1941 года, говорили приблизительно следующее: «Ребята, поводов для радости, в общем-то, очень мало, потому что той же дорогой шел Наполеон, имевший на тот момент несокрушимую армию». Чем это закончилось? Русский народ никогда не будет под оккупацией. Он не покорится. Народы России – гордые народы, и все будут сражаться до последнего против внешнего врага.

Естественно, что людей, которые делали подобные заявления, никто не слушал, ведь Франция была разгромлена, а вся Европа оккупирована. Темпы продвижения германской армии на восток запредельно скоростные, и все должно быть хорошо. Кстати, в этот момент, летом 1941 года, все забыли про комкора Сидорчука. А ведь как будет вспоминать потом видный член НТС Казанцев, «к встрече с этим Сидорчуком, в надежде оказаться ему нужными и полезными, мы, собственно, и готовились больше десяти лет». И все напрасно. Было совершенно очевидно, что Германия выиграет войну и без русской освободительной армии. Вспомнили о Сидорчуке уже несколько позже – после краха плана «Барбаросса».

Зимой 1942 года разговоры о комкоре Сидорчуке в НТСНП оживились. Параллельно, конечно, немцы стали искать того, кто сможет возглавить агитацию и пропаганду против Рабоче-крестьянской Красной армии. И здесь нужно напомнить о распространенной ошибке. То, что обычно называют русской освободительной армией (РОА), по сути, никакой армией не являлось. Были роты пропаганды – агитаторы, которые, как на выборах, раздавали газеты, листовки, рассказывали о программе «своего кандидата». Такой была РОА. Никаких боев сия армия не вела.

Огромным промахом советского агитпропа стало то, что он все смешал в кучу и назвал это «власовцами». На самом деле здесь нужно говорить о разных явлениях. Да, на Восточном фронте работали пропагандисты, многие из которых были русскими эмигрантами. А вот вооруженная борьба против Рабоче-крестьянской Красной армии, против русских, украин-

цев, белорусов на оккупированной территории – это несколько иная история. Это и русская освободительная народная армия (РОНА) Бронислава Каминского, и прежде всего шуцманшафт-батальоны (полицейские формирования). К этим двум подразделениям мы еще вернемся в дальнейшем, поскольку они тесно связаны с финальными аккордами акции «Власов» в 1945 году.

Помимо НТСНП агитаторами стали и специалисты абвера. И однажды им в головы пришла светлая идея – найти кого-то из старших заслуженных офицеров Красной армии и перетянуть на свою сторону. Собственно, недостатка в генералах и полковниках, находящихся в плену у немцев, не было. Богатый выбор. Но человека нужно было уговорить. Это ведь не так просто – предать Родину. Немцы обращались ко многим, часто слыша в ответ: да, мы против Сталина; мы не признаем его порядки; он действует как оккупант, он управляет как враг. Но одно дело быть в оппозиции к Сталину, другое дело – предать Родину, изменить присяге. Найти серьезного, влиятельного генерала немцам не удавалось. И им помог случай. Сработал так называемый алгоритм Власова.

* * *

«2 августа 1946 года после нечеловеческих пыток генерал Власов и его соратники были казнены в Москве. Так трагически закончилась благородная попытка освобождения России от коммунистического рабства», – цитата из небольшой брошюры, изданной на двух языках в 1980-х годах в США российским освободительным движением генерала Власова. Именно таким генерала пытаются показывать участники власовской армии и их современные последователи. Однако эта возвышенная картина не имеет ничего общего с реальной фигурой Власова, чья фамилия вошла в историю Великой Отечественной войны как синоним предательства. А ведь генерал Власов мог бы закончить войну маршалом. В его честь могли бы называть улицы, пароходы, пионерские отряды. Вся страна могла бы петь 9 Мая: «Рокотали пушки басом, генерал товарищ Власов немцу перца задавал».

Власова вполне бы могли потом похоронить у Кремлевской стены. Власовым могли бы восхищаться, как Жуковым, Рокоссовским, Василевским, Катуховым, Мерецковым, Коневым. Вместо этого – презрение на протяжении 70 лет со стороны абсолютного большинства всех нормальных людей. Почему именно генерал Власов оказался человеком, задействованным немцами в той самой легендарной акции, которую еще принято называть благодаря эмигрантской литературе русским освободительным движением?

Генерал Власов был в этом плане идеальным персонажем. Неизменно говорил одно, думал другое, делал третье. Он был человеком, для которого ничего не значило слово «нельзя», и он действовал так, как хотелось и было нужно лично ему. Осенью 1941 года он выходил из окружения в Киеве. Выходил один в солдатской форме, плутал несколько недель, но добрался до своих. Принял участие в Московской битве, его фотография красовалась в газете *«Известия»* в числе других видных командиров Красной армии. В 1942 году был назначен командующим 2-й ударной армией.

И когда положение на фронте стало критичным, Власов решил еще раз воспроизвести киевский опыт выхода из окружения. Опять были взяты солдатская форма, сапоги и отпороты погоны. Но чтобы в этот раз нескучно было бегать по лесам, Власов взял с собой любовницу. Этот факт сам по себе тоже о многом говорит. Он, конечно же, не собирался сдаваться в плен и мечтал выйти из окружения, быть снова обласканным товарищем Сталиным, получить новое назначение. А на всякий случай держал при себе тот самый тревожный чемоданчик с солдатской гимнастеркой и сапогами.

Декабрь 1941 года. Газета «Известия» публикует фотографии защитников Москвы. Среди них и генерал Власов

Однако Власову не повезло. Немцы его искали и нашли. В благодарность одного из участников поимки генерала немецкое командование наградило, второму предоставило внеочередной отпуск на родину. Отдохнуть, так сказать, от нашего азиатского варварства, от этих бескрайних полей, населенных, понятное дело, безбожными ордами чекистов и, как сказал бы господин Шендерович, протоплазмой.

В первые дни нахождения в лагере Власов и не подозревал о том, что через какое-то время он станет лицом пропагандистской машины вермахта, будет писать воззвания, устраивать митинги, а его фотографии попадут на первые полосы газет. Мало взять такого человека, как генерал Власов, в плен. Его нужно уговорить. А для этого – надломить. Мне представляется, что в глубине души Власов давно уже был надломлен, потому что всю свою сознательную жизнь он таился и никогда не говорил прямо то, что думал.

В общем-то, этому есть объяснение. Он учился в семинарии, а в те годы это, мягко говоря, не очень приветствовалось. В Советском Союзе вообще была очень жесткая антирелигиозная пропаганда. Общество пролетарских безбожников. Емельян Ярославский даже предлагал организовать пятилетку, во время которой страна полностью очистится от религиозного чувства. Естественно, в этих условиях Власову не с руки было вспоминать о своих университетах.

Потом пришли 1930-е годы. Вал репрессий на Красную армию и Народный комиссариат внутренних дел. Власов не пострадал. Это вам не генерал Рокоссовский, который был арестован и подвергся пыткам. Это не будущая легенда советской разведки Абель – Фишер, которого выгнали из органов. Спасибо, что не поставили к стенке. Абель – Фишер вообще был немцем. Вот кто мог бы затаить лютую обиду на политический строй государства и при первой возможности перейти к немцам. Но ничего этого не произошло. Сделал это генерал Власов, который заседал в трибунале.

Современные российские историки власовской армии старательно пытаются это опровергнуть. Дескать, нет никаких документов, никаких расстрельных приговоров Власов не выносил, ну мало ли, по партийной линии был отправлен руководить трибуналом. Сущий пустяк. Такая добровольно-принудительная работа. Как на субботник выходили люди того поколения, так же вот и Власов. Только если одни сажали деревья, то Власов подписывал приговоры трибунала. Но, как говорится в модной рекламе, это не считается.

После этого Власову дают дивизию. Он делает ее образцово-показательной. Одной из лучших в Советском Союзе. Все это было. Но все это перечеркнуто его дальнейшими действиями. Власов предал Родину. Здесь очень важный момент. Он не просто изменил присяге, которую давали абсолютно все солдаты и офицеры Рабоче-крестьянской Красной армии. Он начал бороться не против политического строя, который на тот момент был в Советском Союзе. Он стал сражаться против русского народа.

Повторю еще раз: против русского народа. В этом нет абсолютно никакой гиперболы. Немецкая истребительная политика на востоке на момент пленения генерала Власова абсолютно не являлась тайной для любого нормального человека. Взявшись помогать Германии, Власов встал фактически в один ряд с теми, кто сжигал деревни, морил голодом наших солдат и офицеров в лагерях, устраивал совершенно запредельный террор, которого русская земля, по сути, никогда не видела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.